

Секция «Юриспруденция»

Институт прикасновенности к преступлению: от истоков до наших дней

Сабитов Айдар Гиззатович

Студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,

Казань, Россия

E-mail: sabhidr@mail.ru

Прикасновенность к преступлению есть довольно-таки древний правовой институт, отдельные формы прикасновенности были известны уже Древней Руси. Впервые именно законодательное закрепление института прикасновенности к преступлению получает в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где содержалось само понятие прикасновенности к преступлению (ст. 4), а также ее формы - попустительство, укрывательство и недонесение. В последующем досоветское право достаточно хорошо различало собственно преступления и соучастие в нем от прикасновенности к нему.

Советский законодатель, начиная с чистого листа, как устройство своего государства, так и правовую систему, умело использовал в целях удержания власти институт прикасновенности к преступлению. С помощью размыто построенных и широко толкуемых составов преступлений можно было привлечь любое неугодное советскому государству лицо, мотивировав это тем, что оно совершило преступление или по крайней мере было «прикасновенно» к нему [Зарубин 2004: 14].

УК РСФСР 1960 г. не использовал термина прикасновенности к преступлению, однако, так же выделял такие формы прикасновенности, как укрывательство (ст. 18) и недонесение (ст. 19). При этом в Особенной части УК РСФСР в ст.ст. 189 и 190 исчерпывающим образом перечислялись составы, по которым укрывательство преступлений и недонесение о них признавались уголовно наказуемыми. Попустительство по УК РСФСР не выделялось в отдельную статью Общей части, а раскрывалось только в статьях Особенной части УК – ст.ст. 127, 128, 129, 204, а приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем, было закреплено в ст. 208 УК.

Общая часть УК РФ 1996г. не содержит в себе ни дефиниции прикасновенности к преступлению, ни определения ее форм. Особенная часть УК РФ уделяет довольно-таки скромное внимание институту прикасновенности – ст.ст. 125 (Оставление в опасности), 175 (Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), 316 (Укрывательство).

При анализе статей УК РФ получается, что укрывательство или попустительство отдельных преступлений вполне законно и уголовно ненаказуемо. На сегодняшний день незнание закона (норм прикасновенности к преступлению) больше способствует борьбе с преступностью, чем это делало бы знание о юридической безнаказанности таких деяний, которые немалая часть населения не совершает, считая их уголовно наказуемыми [2].

В Общей части УК РФ необходимо выделить главу о прикасновенности к преступлению. Более предпочтительным было бы сконструировать ст. 316 УК РФ на подобии ст. 20 УК РФ, где исчерпывающим образом перечислялись бы все уголовно наказуемые деяния за укрывательство преступления и лица, его совершившего. Нельзя ограничиваться «только учетом тяжести укрываемого преступления, чем руководствуется

современный законодатель, не менее значимыми критериями являются – важность объекта укрываемого преступления, распространенность ряда преступлений и активность борьбы с ними, способ укрывательства, а также мотивы его совершения. Аналогичным образом следует сконструировать и разработать составы недоносительства и попустительства... » [Разгильдяев 1997: 16].

Законодатель при декриминализации прикосновенности к преступлению должен был позаботиться о системе способов и методов, которые могли бы заменить методы карательные. Правительственные меры по защите участников уголовного судопроизводства предполагают меры защиты свидетеля, однако, зачем нужна эта временная, неполная защита, когда можно создать себе абсолютную и непоколебимую защиту, не сообщив преступлении. К сожалению, система органов власти на сегодняшний день испытывает кризис доверия [2]. По статистике, в России ежегодно порядка 10 миллионов человек проходят свидетелями по уголовным делам (то есть это та малая часть очевидцев, получивших статус свидетелей) и примерно на каждого четвертого из них преступники оказывают давление [4].

Истинным критерием того, будет ли свидетель говорить правду или нет - служит заинтересованность свидетеля в том, чтобы говорить правду. Заинтересованность свидетеля может быть в достижении истины и справедливости, а может быть и в том, чтобы остаться незамеченным тогда, когда его интересы не соблюдаются.

Что же касается уголовно-правовой модели такого поведения, то в целях снижения отрицательного отношения общества к недоносительству, стоило бы поменять сам термин постольку, поскольку и недоносительство, и само доносительство считаются отрицательными явлениями. Недоносительство следует заменить таким понятием как «несообщение о преступлении».

В заключении стоит отметить, что прикосновенность к преступлению существует вне зависимости от воли законодателя, это явление социальное, причем достаточно распространенное, но которому в учебной литературе, даже специальной уделяется недостаточно внимания. Главное, не стоит бросаться из крайности в крайность, необходимо найти серединное положение, при котором не будет столь массовое применение норм о прикосновенности к преступлению, как в советский период, и не будут оставлены безнаказано деяния, внешне подпадающие под признаки преступления по ч. 1 ст. 14 УК РФ, но не имеющие конкретных составов преступлений в Особенной части УК РФ.

Литература

1. Зарубин А.В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н. Красноярск, 2004.
2. Косякова Н.С. Прикосновенность к преступлению по Российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: Автореф. дис. на соиск. Учен. степ. к.ю.н. Волгоград, 2007.
3. Разгильдяев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению: Автореф. дис. на соиск. Учен.. степ. к.ю.н. Москва, 1979.
4. «Российская газета» - Федеральный выпуск № 5072 (248) от 24 декабря 2009г.: <http://www.rg.ru>

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность Яппарову Руслану Фаилевичу за помощь в написании этой работы.